

Централизация системы электронного гражданского участия в Российской Федерации: данные экспертных интервью*

Панфилов Г. О., Чугунов А. В. *

Национальный исследовательский университет ИТМО, Санкт-Петербург, Российская Федерация; *chugunov@itmo.ru

РЕФЕРАТ

Данная статья представляет результаты исследования, направленного на анализ институциональных трансформаций системы электронного гражданского участия в России. Система электронного участия граждан в России начиная с 2020 г. претерпела существенные трансформации, связанные с внедрением централизованных федеральных ресурсов. В результате этого в разных субъектах РФ сформировались разные институциональные модели, предполагающие отказ, автономное сохранение или сосуществование региональных электронных каналов с федеральными.

Целью исследования является формирование оценки происходящих изменений — централизация системы электронного гражданского участия в регионах РФ и изменения степени контроля за деятельностью региональных органов власти со стороны федеральных органов власти. Для достижения цели исследования были проведены экспертные интервью с 76 респондентами, являющимися представителями пяти ключевых групп субъектов процесса создания и использования электронных каналов гражданского участия. Результаты исследования продемонстрировали неоднозначное мнение экспертов о происходящих изменениях и подтвердили, что цели федеральных органов власти при внедрении централизованных проектов электронного участия граждан направлены в том числе на повышение политической управляемости региональных органов власти и сбор данных для учета при принятии управленческих решений.

Ключевые слова: электронное гражданское участие, E-Participation, регионы РФ, электронные каналы, централизация, политическая управляемость, экспертные интервью

Для цитирования: Панфилов Г. О., Чугунов А. В. Централизация системы электронного гражданского участия в Российской Федерации: данные экспертных интервью // Управленческое консультирование. 2024. № 5. С. 253–264.

Centralization of the System of E-Participation in the Russian Federation: Expert Interviews Data

Georgiy O. Panfilov, Andrey V. Chugunov*

ITMO University, Saint Petersburg, Russian Federation; *chugunov@itmo.ru

ABSTRACT

This article presents the results of the study aimed at analyzing the institutional transformations of the E-Participation system in Russia. Since 2020, the e-participation system in Russia has undergone significant transformations associated with the introduction of centralized federal resources. As a result, different institutional models have been formed in different constituent regions of the Russian Federation, implying the refusal, autonomous preservation or coexistence of regional electronic channels with federal ones. The purpose of the study is to form an assessment of the changes taking place — the centralization of the e-participation system in the regions of the Rus-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00364 «Институциональная трансформация управления электронным участием в России: исследование региональной специфики» (<https://rscf.ru/project/22-18-00364/>)

sian Federation and the change in the degree of control over the activities of regional authorities by federal authorities. To achieve the goal of the study, expert interviews were conducted with 76 respondents, who are representatives of five key groups of subjects in the process of creating and using electronic channels for civic participation. The results of the study demonstrated an ambiguous opinion of experts on the ongoing changes and confirmed that the goals of federal authorities in the implementation of centralized projects of electronic citizen participation are aimed, among other things, at increasing the political controllability of regional authorities and collecting data for consideration when making management decisions.

Keywords: E-Participation, regions of the Russian Federation, electronic channels, centralization, political controllability, expert interviews

For citing: Panfilov G. O., Chugunov A. V. Centralization of the System of E-Participation in the Russian Federation: Expert Interviews Data // Administrative consulting. 2024. N. 5. P. 253–264.

Введение

В современном мире тема использования информационных технологий в государственной политике и управлении имеет особую актуальность. Большинство современных государств уделяют большое внимание вопросам цифрового развития и применения новых технологий при реализации государственной политики и взаимодействию с гражданами. В существенной мере это обусловлено актуализацией данной тематики на международном уровне, в частности на уровне ООН, Международного союза электросвязи и других структур. Российская Федерация в этом отношении не является исключением, а в некоторых аспектах цифрового развития и лидирует. В настоящее время в РФ в электронной форме осуществляются многие виды коммуникации между органами государственной власти и гражданами, начиная от поиска гражданами информации о деятельности органов власти и получения государственных и муниципальных услуг и заканчивая реализацией в электронной форме своих избирательных прав.

Еще одним направлением цифровизации является вовлечение граждан в процесс принятия политических и управленческих решений в электронной форме (электронное гражданское участие, E-Participation). Важность участия представителей гражданского общества в политике и управлении подтверждается включением требований по вовлечению граждан в процесс принятия решений, что регулярно подчеркивается первыми лицами государства, включая Президента РФ¹ и Председателя Правительства РФ². Актуальность этой темы подтверждается включением требований по вовлечению граждан в процесс принятия решений в ряд нормативно-правовых актов РФ разных уровней, включая Конституцию РФ³, приказы федеральных ведомств⁴, многочисленные стандарты, рекомендации и методические пособия, устанавливающие требования к организации процесса гражданского участия.

¹ Перечень поручений (утв. Президентом РФ 01.03.2020 № Пр-354) по итогам заседания Совета по развитию местного самоуправления. Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/62919> (дата обращения: 14.05.2024).

² Пленарное заседание Государственной Думы. 10 мая 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/51560/> (дата обращения: 12.05.2024).

³ Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс] Государственная Дума Российской Федерации. Ст. 114. URL: <http://duma.gov.ru/news/55446/> (дата обращения: 12.05.2024).

⁴ Приказ Минстроя России от 30.12.2020 г. № 913/пр «Об утверждении методических рекомендаций по вовлечению граждан, их объединений и иных лиц в решении вопросов развития городской среды». Официальный сайт Минстроя России [Электронный ресурс]. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/82978/> (дата обращения: 01.06.2024).

Под электронным гражданским участием в настоящей работе понимается комплекс методов и инструментов, обеспечивающих электронное взаимодействие граждан и органов власти с целью учета мнения граждан при принятии политических и управленческих решений [10]. Данное явление исследовалось и продолжает изучаться представителями как общественных наук — политологии, социологии, юриспруденции, государственного и муниципального управления, так и технических наук. Как отмечается исследователями, изучение электронного участия в мировой практике приобрело особую популярность с середины 2000-х гг. — в период активного внедрения информационных технологий в государственное управление [8]. Расширяющиеся процессы цифровизации общества актуализируют проблематику трансформации публичной политики под влиянием этих процессов и связанных с ними явлений [5].

В политической науке электронное гражданское участие связывается, прежде всего, с такими понятиями, как политическое участие, общественное участие, демократия и гражданское общество — в части природы и особенностей активности граждан, и такими концептами, как электронное правительство (E-Government), электронное управление (E-Governance), электронная демократия (E-Democracy), уточняющими терминологию, касающуюся внедрения технологий в государственную политику и управление. Основы научного направления, фокусирующего внимание на явлении электронного гражданского участия, были заложены такими исследователями, как Э. Даунс [14], Г. Д. Лассуэл [20], Г. М. Маклюэн [23], Р. Э. Лэйн [21], Л. Милбрат [24], С. Верба [30], Ш. Ф. Арнштейн [10], Н. Х. Най [31], К. Пэйтмэн [25] и многих других.

В конце 1990 — начале 2000-х гг. была сформирована концепция электронной демократии, в которой электронное участие фигурировало в качестве одного из компонентов. Эта тема развивалась в работах Э. Макинтош [22], Т. Веделя [29], Д. Ронфельдта и Д. Варды [26] и др. На рубеже 2000–2010-х гг. концепция подверглась критике по причине того, что перевод коммуникации в электронную форму не вызывал явно выраженного способствования развитию демократических институтов, что было отмечено в работах Р. К. Гарретта и М. Дж. Дженсена [15], Д. Бранкати [12], Дж. Линде и М. Карлссона [21], Б. Хе и М. Э. Уоррена [18] и некоторых других исследователей.

В российском исследовательском дискурсе проблематика электронного гражданского участия также прорабатывалась в работах многих авторов: Л. В. Сморгунова [5; 28], О. В. Поповой [28], И. А. Быкова [2], А. А. Голубевой [1], А. В. Соколова [6], Н. К. Радиной [9], А. В. Чугунова [7; 10], О. Г. Филатовой [7], Ю. А. Кабанова [3] и других исследователей. При этом ряд вопросов, касающихся участия граждан в электронной форме, до сих пор исследован не до конца. Одним из таких вопросов является изучение специфики конфигурации политических и социальных институтов, задействованных при функционировании системы электронного участия. Несмотря на увеличение количества исследований в последние годы и изучение опыта отдельных стран [13; 18], специалистами отмечается, что данная проблематика все еще исследована недостаточно [27]. Ситуация в России в этом отношении интересна в связи с многоуровневой структурой управления и политической системой, характеризующейся некоторыми исследователями как смешанная (сочетающая в себе авторитарные и демократические практики) [16].

Экспертами, специализирующимися на изучении электронного участия, отмечается, что в настоящее время характерной чертой этой системы в России является ее централизация [4; 8]. Данное явление связано с активным созданием федеральными органами власти собственных информационных систем и цифровых платформ с обязательным подключением к ним регионов и муниципалитетов. В частности, к таким системам следует отнести платформу обратной связи портала Госуслуг, официальные сообщества органов власти в социальных сетях (Госпаблики) и ряд других каналов

коммуникации. Активное участие в функционировании централизованной системы обратной связи занимает сеть центров управления регионами [7]. Ввиду данных изменений многие электронные ресурсы, созданные органами государственной власти и местного самоуправления для работы с обратной связью граждан, оказались в ситуации дублирования с федеральными, что послужило предпосылкой для формирования различных институциональных моделей и управленческих подходов к организации электронного участия на уровне регионов [4]. В связи с этим актуальность приобретает изучение региональных особенностей процессов институционализации электронного участия на уровне субъектов РФ и муниципалитетов. Важной задачей таких исследований является формирование понимания, как осуществляется государственная политика в данной сфере на местах (policy implementation) и как выстраиваются конфигурации социально-политических институтов в результате реализации этой политики в регионах и муниципалитетах.

Цель и методика исследования

В ходе анализа информации о состоянии предметного поля были выделены пять ключевых групп субъектов системы электронного гражданского участия в государственной политике и управлении на уровне регионов РФ. Данные субъекты условно могут быть обозначены как две стороны гражданского участия: участники взаимодействия со стороны государственных структур управления регионом и гражданского общества. Модель коммуникации данных групп субъектов в процессе создания и использования электронных каналов гражданского участия представлена на рис. 1.

Со стороны структур государственного управления выделено два ключевых субъекта (порядковые номера на схеме отображены соответствующими цифрами 1 и 2).

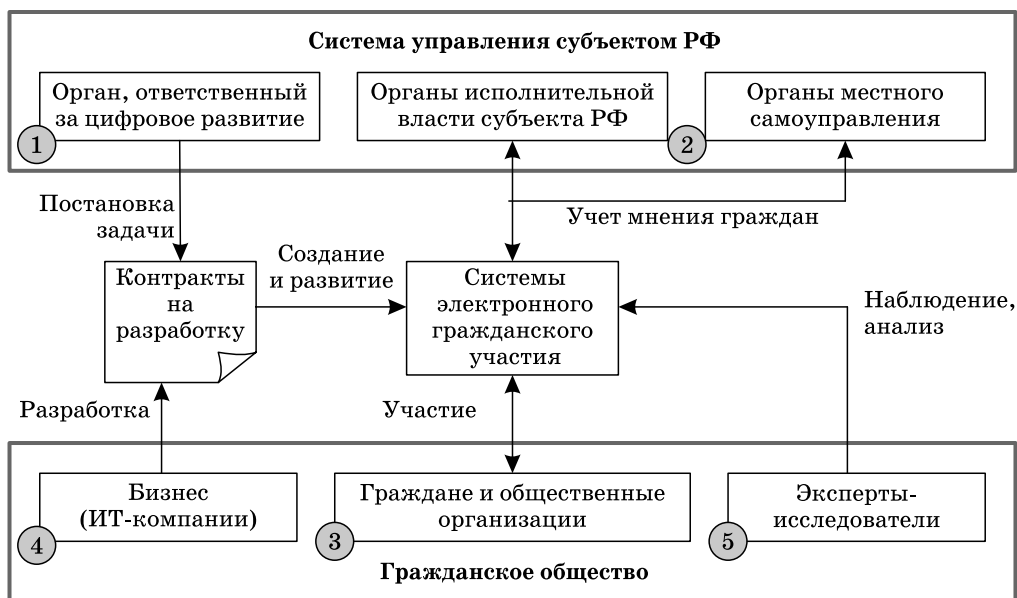

Рис. 1. Модель коммуникации ключевых субъектов процесса создания и использования электронных каналов гражданского участия (источник: разработка авторов)

Fig. 1. Model of communication of key actors in the process of creating and using e-participation channels (source: developed by the authors)

В гражданском обществе выделено три субъекта, обозначенные на схеме цифрами 3, 4 и 5.

По каждой из выявленных групп субъектов была сформирована экспертная группа респондентов для интервью, подбиравшаяся по принципу принадлежности респондента к выявленной группе и соответствия его деятельности. Для каждой группы подготовлены анкеты с учетом профессиональной специфики и экспертного опыта потенциальных респондентов.

В ходе исследования была проведена серия экспертных интервью с респондентами из 33 регионов РФ. Репрезентативность выборки в части возможности генерализации выводов об институциональных трансформациях электронных каналов гражданского участия на основе собранных данных обеспечена тем, что отбор респондентов производился по принадлежности к тем регионам, в которых произошли институциональные трансформации в соответствии со сценариями, выявленными по результатам мониторинговых исследований, осуществленных в 2020–2023 гг. [4].

Итоговая выборка, сформированная в результате проведения интервью, включала данные об ответах на вопросы 76 респондентов. Информация о количестве респондентов по группам представлена в табл. 1.

Таблица 1

Количество респондентов по группам и условные обозначения групп

Table 1. Number of respondents by groups and abbreviated designations of groups

№	Группа респондентов	Условное обозначение	Количество респондентов
1	Государственные служащие — руководители (заместители руководителей) программ цифрового развития субъектов РФ	ГСЦ	27
2	Государственные и муниципальные служащие, ответственные за эксплуатацию электронных каналов гражданского участия в качестве пользователей, реагирующих на сообщения граждан	ГСУ	7
3	Общественные активисты и граждане, постоянно использующие электронные каналы участия	ОА	18
4	Разработчики информационных систем, обеспечивающих функционирование электронных каналов гражданского участия	РЗ	9
5	Эксперты и/или исследователи, имеющие опыт реализации независимых проектов и/или научных работ по данной тематике	ЭИ	15
Итого:			76

Результаты

Проведенные в рамках исследования экспертные интервью ($N = 76$) позволили собрать ряд данных, характеризующих в том числе следующие аспекты институ-

циональных трансформаций электронных каналов участия граждан в политике и управлении в РФ:

- общая оценка централизации политики цифрового развития, создания централизованной системы электронного гражданского участия в регионах РФ;
- изменение степени контроля за деятельностью региональных органов власти со стороны федеральных органов власти в связи с внедрением централизованной системы электронного гражданского участия.

В результате анализа ответов экспертов на вопросы о значимости трансформаций, направленных на централизацию системы электронного гражданского участия, в частности появления таких федеральных проектов, как центры управления регионами, Платформа обратной связи, Инцидент-менеджмент и др., были получены следующие результаты.

Подавляющее большинство экспертов (71 %) высказались, что процессы внедрения федеральных централизованных проектов для них заметны и система электронного гражданского участия в результате их реализации существенным образом изменилась. На уточняющий вопрос о том, положительный или отрицательный характер имеет перенос ведущей роли в процессе сбора обратной связи от граждан на федеральный уровень, экспертами были даны следующие ответы (рис. 2.)

Более половины от общего числа опрошенных экспертов (54 %) охарактеризовало проекты как положительные. Около половины (26 %) — «скорее положительно», но отметили наличие в реализации проектов тех или иных недоработок и проблем. 17 % экспертов высказалось о проектах негативно. Еще чуть больше четверти опрошенных (29 %) затруднилось дать свою оценку, при этом сослались на неосведомленность о деталях реализации этих проектов. Интересными для анализа представляются результаты мнений экспертов при дифференциации их по группам (см. табл. 2).

Государственные служащие — руководители цифрового развития субъектов РФ оказались единственной группой, в которой подавляющее большинство респондентов (80 %) высказалось о проектах централизации положительно. Примечательно,

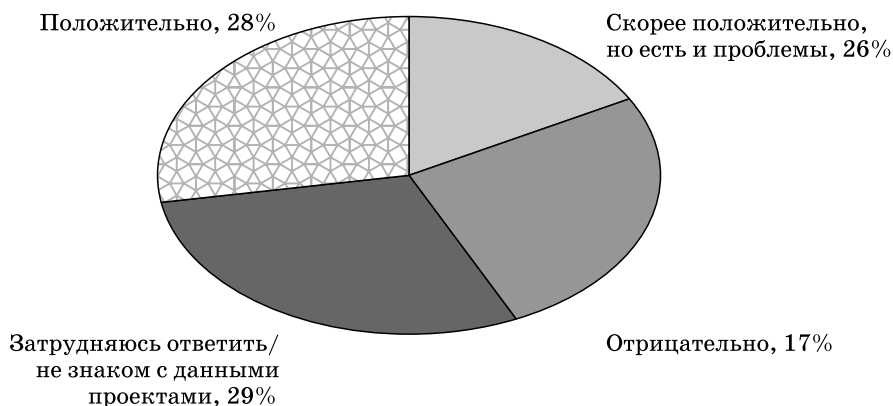

Рис. 2. Оценка экспертами институциональных трансформаций системы электронного гражданского участия в России, связанных с централизованными федеральными проектами (источник: данные авторов)

Fig. 2. Experts' assessment of institutional transformations of the e-participation system in Russia related to centralized federal projects (source: authors' data)

Оценка экспертами институциональных трансформаций системы электронного гражданского участия в России, связанных с централизованными федеральными проектами в разрезе экспертных групп

(% от общего числа ответов по группе; источник: данные авторов)

Table 2. Experts' assessment of institutional transformations of the e-participation system in Russia related to centralized federal projects by expert groups (% of the total number of responses per group; source: authors' data)

Группа экспертов \ Оценка	ГСЦ	ГСУ	ОА	РЗ	ЭИ
Крайне положительно	52	18	24	0	14
Умеренно-положительно	28	36	6	33	36
Негативно	4	9	24	56	14
Нет ответа	16	36	47	11	36

что 52 % из них не высказали о проектах никаких замечаний и охарактеризовали их как абсолютно правильные и целесообразные. Негативно о ЦУР, ПОС, Инцидент-менеджменте и других начинаниях федеральных органов власти высказалось всего 4 % госслужащих, занимающихся цифровизацией. В основном критика сводилась к тому, что новые инструменты нацелены на создание новых источников информации о проблемах, но не обеспечивают новые подходы и ресурсы для их решения. Государственные и муниципальные служащие, ответственные за эксплуатацию электронных каналов гражданского участия в качестве пользователей, оказались в своих оценках более умеренны. Несмотря на то, что подавляющее большинство от общего числа опрошенных (54 %) также отметило значимость централизованных проектов в положительном ключе, более половины из них согласились с тем, что эти проекты не лишены недостатков и требуют дополнительной проработки. Например, чиновниками были отмечены такие проблемы централизованного подхода, как отсутствие должного учета социальной, экономической, административной, культурной и иной специфики регионов, а также тех институтов гражданского участия, которые уже сформировались в регионах, в том числе уже созданных систем электронного участия. Полностью негативно о федеральных проектах во второй группе высказалось чуть большая доля респондентов, чем в первой. Среди общественных активистов процент крайне положительных и отрицательных ответов разделен примерно поровну (по 24 %), умеренно-положительных мнений оказалось 6 %. Часть активистов поделилась мнением о позитивном опыте использования новых каналов участия и упомянула, что активно их использует, другая — напротив, считает, что они носят «фасадный характер» и не дают гражданам возможности оказывать реальное влияние на принятие решений. Характерно, что представители российских ИТ-компаний, участвовавших в реализации региональных и муниципальных проектов электронного гражданского участия, в своих оценках оказались наиболее радикальны. 56 % опрошенных разработчиков высказали мнение, что централизация носит скорее негативный характер, приводит к излишней и ненужной унификации, сводит на нет инициативу регионов в этом направлении и превращает реагирование на участие граждан в формальное исполнение. Наибольший процент экспертов — исследователей (группа 5) высказали умеренную позицию в отношении процессов централизации (36 %). Значимая часть экспертов-исследователей сошлась во мнении, что ситуация меняется в лучшую сторону, поскольку появляются новые каналы коммуникации, отвечающие запросам времени, но именно качественные изменения

произойдут только тогда, когда будет улучшена сама структура работы с запросами граждан, когда они станут результативными и юридически значимыми. Еще 14 % экспертов-исследователей высказались о централизованных проектах позитивно, и такой же процент — негативно. Значимая часть представителей этой группы негативно высказалась о перспективах манипулирования политической повесткой с использованием организационно-штатной структуры АНО «Диалог. Регионы» (ЦУР и МЦУ). Часть исследователей отметила и уже описанную ранее тенденцию того, что вертикально ориентированная структура не способствует стимулированию инициативы на местах, а сфокусирована на исполнении задач, транслируемых «сверху». Многие эксперты отметили важность развития местных практик участия параллельно с централизованным подходом.

Участникам экспертного опроса — чиновникам — в ходе интервью был задан дополнительный вопрос об изменении степени контроля за их деятельностью со стороны федеральных органов власти в результате внедрения централизованных федеральных проектов электронного гражданского участия. При ответах на этот вопрос экспертами были высказаны следующие мнения (рис. 3).

В ходе интервью 48 % опрошенных государственных и муниципальных служащих признало, что степень контроля за их деятельностью с появлением центров управления регионами и централизованных каналов участия повысилась. При этом 22 % экспертов отметило данные изменения как негативный фактор, а 26 % отметило, что контроль увеличился, но в целом это позитивное явление. Характерно, что 28 % опрошенных чиновников заявили, что контроль не повысился и что новые проекты и подходы направлены скорее на создание инструментов для регионов и повышение удобства и эффективности их работы. Следует отметить, что около 9 % респондентов отказались отвечать на этот вопрос, что, по мнению автора, можно рассматривать как косвенное подтверждение факта повышения контроля и воздержание от негативных оценок в адрес федеральной власти. Учитывая, что комментарии в адрес непосредственно вышестоящих структур в лице федеральных органов власти несут для государственных и муниципальных служащих профессиональные риски, стоит предположить, что количество высказанных позитивных и умеренных оценок также может быть преувеличено и не отражать реального

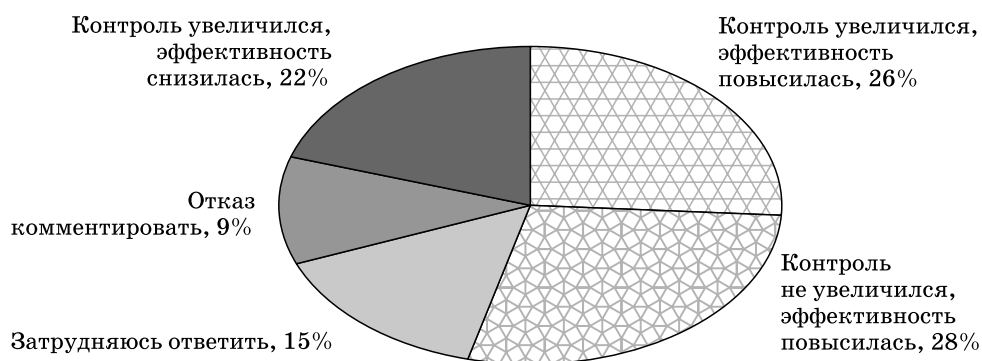

Рис. 3. Оценка экспертами изменения степени контроля федеральных органов власти за органами власти субъектов РФ в результате внедрения централизованных проектов электронного гражданского участия

Fig. 3. Experts' assessment of the changes in the degree of control of federal authorities over the regions of the Russian Federation as a result of the implementation of centralized projects of e-participation

мнения респондентов. Однако тот факт, что около половины опрошенных государственных служащих прямо признало, что контроль за их деятельностью повысился, является одним из подтверждений гипотезы о том, что реализация централизованных проектов электронного гражданского участия была направлена на усиление контроля из центра за деятельностью органов власти субъектов РФ и органов местного самоуправления и повышение управляемости регионов РФ в рамках вертикали власти.

Заключение

Анализ данных интервью с пятью группами экспертов, являющихся представителями ключевых субъектов системы электронного гражданского участия в государственной политике и управлении на региональном уровне, позволил сформировать выводы о централизации системы электронного гражданского участия в регионах РФ и изменении степени контроля за деятельностью региональных органов власти со стороны федеральных органов власти в результате этого. Большинство экспертов было отмечено, что процессы внедрения федеральных централизованных проектов для них заметны, и система электронного гражданского участия в результате их реализации существенным образом изменилась. Наиболее положительно происходящие изменения охарактеризовали государственные служащие, ответственные за цифровое развитие регионов. Государственные и муниципальные служащие, ответственные за работу с гражданами, высказались об изменениях более умеренно. Общественные активисты и разработчики региональных электронных ресурсов участия высказались об изменениях скорее негативно, как направленных на повышение контроля федерального центра за регионами и не способствующих повышению фактического участия граждан. Мнения экспертов-исследователей оказались наиболее разнородными и включили в себя как положительные, так и отрицательные мнения. Около половины опрошенных государственных и муниципальных служащих подтвердили, что в результате произошедших изменений они ощутили повышение контроля федеральной власти за своей деятельностью.

Полученные результаты говорят нам о том, что цели федеральных органов власти при внедрении централизованных проектов электронного участия граждан направлены в том числе на повышение политической управляемости региональных органов власти и сбор данных для их учета при принятии управленческих решений, что подтверждается другими данными интервью и фокус-групп, не представленными в настоящей статье.

Литература

1. Аубакирова К. И., Голубева А. А., Соколова Е. В. Мотивация электронного участия граждан в развитии города (на примере портала «Наш Санкт-Петербург») // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Менеджмент. 2021. Т. 20(2). С. 263–290. <http://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2021.206>
2. Быков И. А. Цифровые платформы государственного управления в системе национальных публичных коммуникаций // Журнал политических исследований. 2021. № 2. С. 45–56. <http://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-2-45-56>
3. Кабанов Ю. А. Что скрывается за фасадом? Исследовательская программа электронного участия в недемократических странах // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2018. № 3. С. 50–66.
4. Панфилов Г. О., Чугунов А. В. Мониторинг электронного участия и институциональные модели организации обратной связи с гражданами в субъектах РФ // Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка? Сборник материалов по итогам Всероссийской научной конференции, 12–13 октября 2023 года / под ред. О. В. Поповой. СПб. : Скифия-принт, 2023. С. 262–266.

5. *Сморгунов Л.В.* Цифровизация как политический проект: онтология технополитики // Политическая онтология цифровизации и государственная управляемость. М. : Аспект-Пресс, 2022. С. 11–26.
6. *Соколов А.В., Фролов А.А., Гребенко Е.Д.* Цифровые сервисы как этап развития экосистем в современной российской политике // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28(3). С. 210–225. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.19>
7. *Филатова О.Г., Чугунов А.В.* Развитие экосистемы электронного участия в России в начале 2020-х: роль социальных медиа и центров управления регионами // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2022. Т. 18(2). С. 120–137.
8. Электронное участие: концептуализация и практика реализации в России : кол. монография / под ред. А.В. Чугунова, О.Г. Филатовой. СПб. : Алетейя, 2020. 255 с.
9. Цифровое политическое участие: эффективность электронных петиций интернет-платформ Change.org и РОИ (российская и кросс-культурная перспективы) / под общ. ред. Н.К. Радиной. СПб. : Нестор-История, 2019. 320 с.
10. *Чугунов А.В.* Электронное участие в контексте трансформации концепции демократии // Управленческое консультирование. 2017. № 8. С. 14–20. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-8-14-20>
11. *Arnstein S.R.* A ladder of citizen participation // Journal of the American Institute of planners. 1969. Vol. 35(4). P. 216–224. <https://doi.org/10.1080/01944366908977225>
12. *Brancati D.* Democratic Authoritarianism: Origins and Effects // Annual Review of Political Science. 2014. Vol. 17. P. 313–327. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-052013-115248>
13. *Chen J., Pan J., Xu Y.* Sources of Authoritarian Responsiveness: A Field Experiment in China // American Journal of Political Science, 2016. Vol. 60 (2). P. 383–400. <https://doi.org/10.1111/ajps.12207>.
14. *Downs A.* An Economic Theory of Democracy. New York : Harper. 1957. 310 p.
15. *Garrett R. K., Jensen M. J.* E-democracy writ small: The impact of the Internet on citizen access to local elected officials // Information, Communication & Society. 2011. Vol. 14 (2). P. 177–197.
16. *Gel'man V., Starodubtsev A.* Opportunities and Constraints of Authoritarian Modernisation: Russian Policy Reforms in the 2000s // Europe-Asia Studies, 2016. Vol. 68 (1). P. 97–117. <https://doi.org/10.1080/09668136.2015.1113232>
17. *He B., Warren M. E.* Authoritarian deliberation: The deliberative turn in Chinese political development // Perspectives on Politics. 2011. Vol. 9 (2). P. 269–289. <https://doi.org/10.1017/S1537592711000892>
18. *Kneuer M., Harnisch S.* Diffusion of e-government and e-participation in Democracies and Autocracies. Global Policy, 2016. Vol. 7 (4). 548–556. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12372>
19. *Lane R. E.* Political Life: Why People Get Involved in Politics. Glencoe, Illinois : The Free Press, 1959. 374 p.
20. *Lasswell H. D.* The Structure and Function of Communication in Society // Mass Communications / ed. by Schramm W. Urbana : University of Illinois Press. 1960. P. 117–129.
21. *Linde J., Karlsson M.* The Dictator's New Clothes: The Relationship Between E-Participation and Quality of Government in Non-democratic Regimes // International Journal of Public Administration. 2013. Vol. 36 (4). P. 269–281. <https://doi.org/10.1080/01900692.2012.757619>
22. *Macintosh A.* Characterizing E-Participation in Policy-making // HICSS 2004: 37th Hawaii International Conference on System Sciences, Kauai, Hawaii, January 2004, Proceedings. IEEE Computer Society, 2004. P. 10. <https://doi.org/10.1109/HICSS.2004.1265300>
23. *McLuhan H. M.* The Gutenberg Galaxy: the making of typographic man. Toronto : University of Toronto Press, 1962. 293 p.
24. *Milbrath L.* Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics? Chicago : Rand McNally & Company, 1965. 223 p.
25. *Pateman C.* Participation and Democratic Theory. Cambridge : Cambridge University Press. 1970. 122 p.
26. *Ronfeldt D., Varda D.* The Prospects for Cyberocracy. 2008. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1325809>
27. *Schlaufer C.* Why do nondemocratic regimes promote e-participation? The case of Moscow's active citizen online voting platform // Governance. 2020. Vol. 34 (3). P. 821–836. <https://doi.org/10.1111/gove.12531>
28. *Smorgunov L., Popova O., Tropinova E.* Citizens' Attitudes to eGovernment: A Study Across Ten Russian Regions // International Conference on Digital Transformation and Global Society. Cham : Springer, 2020. P. 250–262. https://doi.org/10.1007/978-3-030-65218-0_19

29. *Vedel T.* The idea of electronic democracy: Origins, visions and questions // *Parliamentary Affairs*. 2006. Vol. 59 (2). P. 226–235. <https://doi.org/10.1093/pa/gsl005>
30. *Verba S.* Democratic participation // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1967. Vol. 373 (1). P. 53–78. <https://doi.org/10.1177/000271626737300103>
31. *Verba S., Nie N. H.* Participation in America: Political Democracy and Social Equality. New York : Harper & Row. 1972. 452 p.

Об авторах:

Панфилов Георгий Олегович, аспирант, аналитик Центра технологий электронного правительства Института дизайна и урбанистики Университета ИТМО (Санкт-Петербург, Российская Федерация); panfilowgeorg@gmail.com

Чугунов Андрей Владимирович, директор Центра технологий электронного правительства Института дизайна и урбанистики Университета ИТМО (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат политических наук, доцент; chugunov@itmo.ru

References

1. Aubakirova K. I., Golubeva A. A., Sokolova E. V. Motivation of electronic participation of citizens in city development (on the example of the portal "Our St. Petersburg") // *Bulletin of St. Petersburg University [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta]. Management Science Series*. 2021. Vol. 20 (2). P. 263–290. <http://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2021.206> (In Russ.)
2. Bykov I. A. Digital platforms of public administration in the system of national public communications // *Journal of Political Studies [Zhurnal politicheskikh issledovaniy]*. 2021. Vol. 2. P. 45–56. <http://doi.org/10.12737/2587-6295-2021-5-2-45-56> (In Russ.)
3. Kabanov Yu. A. What is hidden behind the facade? Research Program of Electronic Participation in Non-Democratic Countries // *Bulletin of Perm University [Vestnik Permskogo universiteta]. Political Science Series*. 2018. No. 3. P. 50–66. (In Russ.)
4. Panfilov G. O., Chugunov A. V. Monitoring of electronic participation and institutional models of organizing feedback with citizens in the constituent entities of the Russian Federation. SPb. : Skifiya-print. 2023. P. 262–266. (In Russ.)
5. Smorgunov L. V. Digitalization as a political project: the ontology of technopolitics. M. : Aspect-Press. 2022. P. 11–26. (In Russ.)
6. Sokolov A. V., Frolov A. A., Grebenko E. D. (2023) Digital services as a stage in the development of ecosystems in modern Russian politics // *Bulletin of Volgograd State University*. 2023. P. 210–225. <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.19> (In Russ.)
7. Filatova O. G., Chugunov A. V. Development of the e-participation ecosystem in Russia in the early 2020s: the role of social media and regional management centers. Political expertise: POLITEX [Politicheskaya e'kspertiza: POLITE'KS]. 2022. Vol. 18 (2). P. 120–137. (In Russ.)
8. E-participation: conceptualization and implementation practice in Russia: collective monograph / edited by A. V. Chugunov, O. G. Filatova. St. Petersburg: Aleteya, 2020. 255 p. (In Russ.)
9. Digital political participation: the effectiveness of e-petitions on the Internet platforms Change.org and ROI (Russian and cross-cultural perspective) / ed. by N. K. Radina. St. Petersburg: Nestor-History, 2019. 320 p. (In Russ.)
10. Chugunov A. V. E-participation in the context of the transformation of the concept of democracy. Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2017. Vol. 8. P. 14–20. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-8-14-20> (In Russ.)
11. Arnstein S. R. A ladder of citizen participation // *Journal of the American Institute of planners*. 1969. Vol. 35(4). P. 216–224. <https://doi.org/10.1080/01944366908977225>
12. Brancati D. Democratic Authoritarianism: Origins and Effects // *Annual Review of Political Science*. 2014. Vol. 17. P. 313–327. <https://doi.org/10.1146/annurev-polisci-052013-115248>
13. Chen J., Pan J., Xu Y. Sources of Authoritarian Responsiveness: A Field Experiment in China // *American Journal of Political Science*, 2016. Vol. 60 (2). P. 383–400. <https://doi.org/10.1111/ajps.12207>.
14. Downs A. *An Economic Theory of Democracy*. New York : Harper. 1957. 310 p.
15. Garrett R. K., Jensen M. J. E-democracy writ small: The impact of the Internet on citizen access to local elected officials // *Information, Communication & Society*. 2011. Vol. 14 (2). P. 177–197.
16. Gel'man V., Starodubtsev A. Opportunities and Constraints of Authoritarian Modernisation: Russian Policy Reforms in the 2000s // *Europe-Asia Studies*, 2016. Vol. 68 (1). P. 97–117. <https://doi.org/10.1080/09668136.2015.1113232>

17. He B., Warren M. E. Authoritarian deliberation: The deliberative turn in Chinese political development // *Perspectives on Politics*. 2011. Vol. 9 (2). P. 269–289. <https://doi.org/10.1017/S1537592711000892>
18. Kneuer M., Harnisch S. Diffusion of e-government and e-participation in Democracies and Autocracies. *Global Policy*, 2016. Vol. 7 (4). 548–556. <https://doi.org/10.1111/1758-5899.12372>
19. Lane R. E. *Political Life: Why People Get Involved in Politics*. Glencoe, Illinois : The Free Press, 1959. 374 p.
20. Lasswell H. D. *The Structure and Function of Communication in Society* // *Mass Communications* / ed. by Schramm W. Urbana: University of Illinois Press. 1960. P. 117–129.
21. Linde J., Karlsson M. The Dictator's New Clothes: The Relationship Between E-Participation and Quality of Government in Non-democratic Regimes // *International Journal of Public Administration*. 2013. Vol. 36 (4). P. 269–281. <https://doi.org/10.1080/01900692.2012.757619>
22. Macintosh A. Characterizing E-Participation in Policy-making // *HICSS 2004: 37th Hawaii International Conference on System Sciences*, Kauai, Hawaii, January 2004, Proceedings. IEEE Computer Society, 2004. P. 10. <https://doi.org/10.1109/HICSS.2004.1265300>
23. McLuhan H. M. *The Gutenberg Galaxy: the making of typographic man*. Toronto : University of Toronto Press, 1962. 293 p.
24. Milbrath L. *Political Participation: How and Why Do People Get Involved in Politics?* Chicago : Rand McNally & Company, 1965. 223 p.
25. Pateman C. *Participation and Democratic Theory*. Cambridge : Cambridge University Press. 1970. 122 p.
26. Ronfeldt D., Varda D. The Prospects for Cyberocracy. 2008. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1325809>
27. Schlauffer C. Why do nondemocratic regimes promote e-participation? The case of Moscow's active citizen online voting platform // *Governance*. 2020. Vol. 34 (3). P. 821–836. <https://doi.org/10.1111/gove.12531>
28. Smorgunov L., Popova O., Tropinova E. Citizens' Attitudes to eGovernment: A Study Across Ten Russian Regions // *International Conference on Digital Transformation and Global Society*. Cham : Springer, 2020. P. 250–262. https://doi.org/10.1007/978-3-030-65218-0_19
29. Vedel T. The idea of electronic democracy: Origins, visions and questions // *Parliamentary Affairs*. 2006. Vol. 59 (2). P. 226–235. <https://doi.org/10.1093/pa/gsl005>
30. Verba S. Democratic participation // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1967. Vol. 373 (1). P. 53–78. <https://doi.org/10.1177/000271626737300103>
31. Verba S., Nie N. H. *Participation in America: Political Democracy and Social Equality*. New York : Harper & Row. 1972. 452 p.

About the authors:

Georgiy O. Panfilov, analyst at the E-Governance Center of the Institute of Design and Urban Studies, ITMO University (Saint-Petersburg, Russia); panfilowgeorg@gmail.com

Andrey V. Chugunov, PhD in Political Science, associate professor, director at the E-Governance Center of the Institute of Design and Urban Studies, ITMO University (Saint-Petersburg, Russia); chugunov@itmo.ru